

ИСАХАН ИСАХАНЛЫ

«ПОЭЗИЯ ЕСЕНИНА БУДЕТ ЖИТЬ В МОЕЙ ДУШЕ ВСЕГДА»

В дни празднования 120-летнего юбилея великого русского поэта Сергея Есенина доктор философии по педагогическим наукам Исахан Исаханлы, проректор университета «Хазар», был удостоен двух престижных наград — Международной литературной премии имени С.Есенина за книгу «Незадаром ему мигнули очи. Есенин в Баку» и учрежденной рязанским правительством премии имени С.Есенина за книгу переводов «S.Esenin. İran nəğmələri» (С.Есенин. «Персидские мотивы»). Обе книги — плод многолетнего, кропотливого труда и поиска неизвестных документов, свидетельств пребывания Сергея Есенина в Баку. Об этом и многом другом — в беседе Исахана ИСАХАНЛЫ с корреспондентом «Азербайджанских известий» Франгиз ХАНДЖАНБЕКОВОЙ

— Вторая книга «С.Есенин. Персидские мотивы» вышла в этом году. Расскажите о ней, в чем ее ценность?

— Она подготовлена мной к 120-летию юбилею Сергея Есенина. В книгу включены все известные на сегодня переводы на азербайджанский язык стихотворений, входящих в цикл «Персидские мотивы», занимающий особое место в любовной лирике Есенина. В

ней азербайджанские читатели получают возможность познакомиться с различными интерпретациями, сравнить, сопоставить каждый перевод как между собой, так и с оригиналом. Одним словом, в книге создается целостная картина цикла «Персидские мотивы» на азербайджанском языке.

До сего дня на азербайджанский переведено 121 стихотворение Есенина в 236

вариантах, если считать и переводы одного и того же его стихотворения разными поэтами. Их было 29, причем трое из них — Алиага Кюрчайлы, Сиявуш Мамедзаде и Эйваз Борчалы — перевели полностью весь цикл.

— А кто первым из азербайджанских поэтов занялся переводом стихов Есенина?

— Сулейман Рустам — в 1928 году он перевел стихотворение «В Хорасане есть такие двери». После этого долгие годы поэзия Есенина была под официальным запретом. В 1955 году в преддверии его 60-летия известный поэт-песенник Алекпер Зиятай перевел стихотворение «Прощай, Баку», и лишь через десять лет, к 70-летию со дня рождения великого поэта, увидел свет большой сборник его стихов на азербайджанском языке. Автором перевода был Алиага Кюрчайлы. Он еще дважды к каждому очередному юбилею переиздавал эту книгу, включая в нее свои новые работы. Алиага Кюрчайлы по сей день считается лучшим переводчиком поэзии Есенина на азербайджанский язык. В своем выступлении во время награждения я сказал, что свою премию посвящаю замечательному азербайджанскому поэту Алиаге Кюрчайлы, потому что именно он своей работой пробудил во всех нас любовь к есенинской поэзии.

— Остались какие-либо воспоминания Кюрчайлы о том, как он работал и чем его привлекла поэзия Есенина?

— Да, сохранились. Его супругой была дочь знаменитого ханенде Джаббара Гарьягды оглу, который в 1925 году познакомился с Сергеем Есениным на одной дружеской вечеринке. В том же году, когда здесь был Есенин, в Баку приезжал командарм Михаил Фрунзе. Он пробыл в городе день-два, затем поехал в Тифлис и оттуда вновь вернулся в Баку. Когда он уезжал, в его честь был организован вечер, на который был приглашен и Есенин. На подобных

торжествах, как правило, выступал и Джаббар Гарьягды оглу. Так что встреча двух этих отмеченных божьим даром людей, видимо, не была случайной. Известно, что Есенин был настолько покорен певческим талантом азербайджанского ханенде, что назвал его «пророком музыки Востока». Он экспромтом прочел посвященное ему стихотворение, которое, к сожалению, не сохранилось. О самом факте знакомства двух этих великих людей в Азербайджане стало известно благодаря журналисту Воронскому, сопровождавшему Фрунзе в поездке. Об этом он рассказал во вступительной статье к трехтомнику стихов Есенина, изданному в Москве в 1926 году. Джаббар Гарьягды оглу оказался единственным азербайджанцем из мира литературы и искусства, кто встречался с великим поэтом во время его пребывания в Баку. Более подробно я рассказал об этом в книге «Неповторимый цветок поэзии. Сергей Есенин», изданной в 2010 году на азербайджанском языке. Ее название я взял из есенинского стихотворения, где он сам себя назвал неповторимым цветком, — и был прав.

— А когда вы сами «заболели» Есениным?

— Мое детство прошло в Грузии. Я учился в сельской школе. Естественно, в деревне русский знали плохо, но я любил этот язык и самостоятельно изучал, разучивая маленькие стихотворения в 2-3 куплета. Так мне было легче запомнить. 1 сентября, когда я учился в шестом классе, в школу пришел новый учитель русской словесности и, видимо, для того, чтобы иметь представление об уровне знаний своих учеников, задал всему классу общий вопрос: «Кто сможет прочесть стихотворение на русском языке?». Тогда мне как раз в руки попал изданный Петром Чагиным в 1946 году сборник стихов Есенина, и там было стихотворение «Ты сказала, что Саади целовал лишь только в грудь...», которое я выучил наизусть.

Пользуясь случаем, я поднял руку и с чувством прочел его, стоя у доски. Я думал, что учитель сейчас подойдет и погладит меня по голове и я стану лучшим его учеником. Он, действительно, подошел, встал напротив меня и вдруг из всех сил ударил по лицу. Никто не понял, что случилось, все были в шоке, а он повернулся к ученикам и, показывая на меня рукой, сказал со злостью: «Вы на него посмотрите, учится в шестом классе, а уже в грудь целует». Я, конечно, был потрясен, но эту пощечину, полученную от учителя, считаю своей первой премией за Есенина, она как бы послужила основой моего особого внимания, любви к его поэзии, своеобразной отметиной на всю жизнь.

— А кто вы по первоначальному своему образованию?

— Математик. Я окончил механико-математический факультет БГУ и после его окончания уехал по распределению в Россию, в Ульяновск. Проработав как молодой специалист три года в НИИ, вернулся в Баку. Защитил кандидатскую диссертацию в области педагогики, в частности по проблемам высшего частного образования в Азербайджане, а сейчас завершаю докторскую диссертацию на тему «Есенин и Азербайджан».

— Совершенно разные направления...

— Да, это три направления моей жизни. Первое — математика, второе — область управления и образования и третье — литература.

— А стихи пишете?

— Нет, я занимаюсь только переводами, если не считать детские пробы.

— Каковы были отзывы специалистов о ваших книгах, что более всего заслужило их высокую оценку?

— Дело в том, что о Есенине, его

творчестве написано много статей, отдельных исследований, но фундаментальных трудов о его бакинском периоде не было. Моя книга «Незадаром ему мигнули очи. Есенин в Баку» — первая монография, в которой он отражен в полной мере, дается много новой, никому ранее не известной информации. Она также богато иллюстрирована редкими фотографиями, публикуемыми впервые, в том числе и квартиры, в которой неоднократно бывал Есенин, навещая своих бакинских друзей. Большую ценность представляет и включенный в книгу рассказ хозяйки исторической квартиры Ирины Георгиевны Трофимовой. Российские литераторы впервые и с интересом знакомились со всем этим материалом. Они даже не знали о существовании в Баку этой квартиры.

— Вы впервые побывали на родине Есенина?

— Нет, я бывал там неоднократно, а когда впервые ступил на эту землю, у меня слезы появились на глазах. Там, на этой земле все пронизано есенинским духом. Я побывал всюду, где он был, оставив свой памятный след. Посетил дом, где он родился, сидел на скамейке, где он сидел, обнимал дерево, которое он посадил, увидел калитку, возле которой он признавался в любви... Два года назад я принял участие в симпозиуме, посвященном его творчеству, на котором было принято решение возродить вишневый сад вокруг его дома. Я тоже вместе со всеми принял в этом участие, а в нынешнем году побывал там, чтобы посмотреть, прижилось ли посаженное мной дерево, и был рад, что оно стало уже выше меня ростом. В этом дереве — частица моей любви к Есенину, его поэзии, и они в моей душе будут жить всегда.

*<http://www.azerizv.az/news/a-20449.html>
«Азербайджанские известия»
25.11.15*